В.Е. Семёнов, ред. *Иммануил Кант и философия сознания*. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2024. – 448 с. ISBN 978-5-9971-0822-9.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-100-104 УДК 1(091)

В 2024 г. философский мир отпраздновал трехсотлетие Канта. По этому случаю Балтийский федеральный университет, носящий имя знаменитого калининградца (или, если хотите, кёнигсбергца), подготовил трехтомник кантовских сочинений. В дополнение к нему также было издано еще шесть книг, освещающих отношения философии Канта с последующей философией[1]. В работе, о которой пойдет далее речь, исследуются круги на воде философии сознания от брошенного в нее камешка кантовского трансцендентализма.

Эту коллективную монографию, на мой взгляд, можно назвать важнейшей, если не главной, в серии. Почему? Во-первых, метафизическое наследие Канта таково, что оно буквально разделило историю философии на «до» и «после». После того как «коперниканский поворот» был в достаточной степени осмыслен, какое-то время заниматься философией без оглядки на Канта было невозможно[2]. С тех пор вышло немало исследований о трансцендентальной философии – преимущественно

[1] Серия примечательна единообразным лаконичным оформлением: темно-синяя обложка с белым профилем кёнигсбергского мыслителя. Изображен, к счастью, именно Кант, а не Фридрих Якоби, чей портрет часто ошибочно выдают за кантовский, в том числе и в печатных изданиях.

[2] Такое положение дел сохранялось примерно до начала XX в. Впрочем, и сегодня встречаются философы, считающие, что значение кантовской мысли столь велико, что его нельзя не учитывать при решении проблем метафизики, этики, философии религии и др. Характерно, что в недавно выпущенном Е.В. Логиновым сборнике интервью о существовании Бога один из вопросов, задаваемых автором респондентам, касается как раз оценки кантовской критики доказательств божественного бытия. См.: Е.В. Логинов (ред.), *Существование Бога? Современные позиции и подходы* (СПб.: ГУАП, 2025).

© Павлов А.С., 2025

в эпистемологическом ракурсе. Однако *проблема сознания*, с которой трансцендентализм связан не меньше, чем с проблемами эпистемологии, либо вовсе упускалась из виду, либо обсуждалась непоследовательно и мимоходом. Вопрос о месте проблемы сознания в сочинениях Канта практически не изучался, и поэтому настоящая книга – беспрецедентный вклад в исследование *кантовской философии сознания*. Во-вторых, поскольку в монографии много места отводится рассмотрению влияния идей Канта на аналитических философов, ее также можно назвать первым крупным отечественным исследованием *аналитического кантианства* – восходящего к Питеру Стросону направления, в рамках которого кантовская философия переформулировалась в терминах аналитической философии и использовалась для решения проблем теории референции, метафизики и др. В-третьих, книга демонстрирует актуальность отдельных моментов кантовской критической философии для нынешних дискуссий.

Казалось бы, где Кант и где философия сознания? Действительно, принято считать, что в «Критике чистого разума» Кант разрабатывает прежде всего *теорию опыта*, и феномен сознания здесь вынесен за скобки. К тому же распространено мнение, что кантовский трансцендентализм слишком абстрактен и мало полезен для современных авторов, большинство из которых мыслит сознание если не в натуралистическом ключе, т.е. как биологический феномен, то во всяком случае на порядок конкретнее Канта – как некий тип свойств, имеющих место в мире. Однако, как показывает В.Е. Семёнов[3], кёнигсбергский затворник вел «двойную бухгалтерию»: на словах проблему сознания отставлял в сторону, но на деле неявно искал подходы к ее решению. Впрочем, однозначного определения *ментального* мы здесь всё-таки не найдем, и потому приходится вычленять характеристики, приписываемые Кантом сознанию, из контекста. Во-первых, сознание – это то, функцией

[3] В.Е. Семёнов, «Философия сознания Иммануила Канта», в *Иммануил Кант и философия сознания,* под ред. В.Е. Семёнова (Калининград: БФУ им. И. Канта, 2024), 34.

чего является рассудок[4]. Во-вторых, сознание – это то, что обеспечивает континуальность нашего опыта; связывание восприятий, относящихся к различным моментам времени, в единый образ[5]. В-третьих, сознание характеризуется самосознанием, которое проявляется в виде представления «я мыслю», сопровождающего буквально все наши интеллектуальные операции[6]. Таким образом, сознание, по Канту, является условием одновременно и созерцания, и познания, и мышления. Оно подобно невидимой нити, проходящей через все «уровни» трансцендентального субъекта и превращающей его процессы в единую машинерию.

Сейчас я вкратце и простыми словами пересказал вступительную статью профессора Семёнова, чье стратегическое назначение – обосновать предмет и актуальность монографии. Под ее обложкой читатель также найдет тексты о рецепции кантовской философии сознания у Шопенгауэра, Брентано, лидера марбургских неокантианцев Германа Когена, Гуссерля, Уилфрида Селларса, Питера Стросона, Патнэма, Хабермаса, Джона Макдауэлла, современных панпсихистов и Колина Макгинна – мыслителя, в чьем творчестве интуиции кантовской критической философии возродились, возможно, полнее всего[7]. Можно сказать, работа выполняет две задачи: сначала обнаруживает проблему сознания у Канта, а затем – уже самого Канта у философов, в той или иной мере занимавшихся данной проблемой.

Обычно общие оценки припасают для заключения, но поскольку я уже их озвучил в самом начале, – а моя позиция, проговорю еще раз, такова, что это прекрасное исследование, чья научная новизна очевидна, – в конце я сравню книгу с ее прямым

---

[4] В.Е. Семёнов, «Философия сознания Иммануила Канта», 37.

[5] В.Е. Семёнов, «Философия сознания Иммануила Канта», 39.

[6] В.Е. Семёнов, «Философия сознания Иммануила Канта», 47–49.

[7] См.: В.В. Васильев, «Кантианские мотивы в мистерианстве К. Макгинна», в *Иммануил Кант и философия сознания*, под ред. В.Е. Семёнова (Калининград: БФУ им. И. Канта, 2024), 400–424. См. также: А.С. Павлов, *«Новое мистерианство» Колина Макгинна: почему мы не можем решить проблему «сознание – тело»* (М.: URSS, 2023), 67–69.

конкурентом – коллективной монографией «*Кант и философия сознания: восприятие, рассудок и самость*»[8] под редакцией Анила Гомеса и Эндрю Стивенсона. В глаза немедленно бросаются различия структурно-методологического порядка. У западных коллег сюжет «Кант у философов сознания» занимает меньше десяти страниц[9]; в центре внимания – сюжет «Философия сознания у Канта». Такая расстановка приоритетов позволяет не только реконструировать кантовскую теорию сознания, но и поместить ее в контекст актуальных дискуссий по проблемам «сознание – тело»[10], эпистемической прозрачности[11] и воли[12], онтологии самости[13] и др. У наших соотечественников всё иначе: экспозиции кантовской философии сознания посвящена лишь одна статья, после которой мы пускаемся в поиски Канта у других философов и к нему самому уже не возвращаемся, саботируя неокантианский призыв «Назад к Канту!» (шутка). Для относительно глубокого погружения в дебри кантовской философии сознания тут попросту не остается места. Но, похоже, это не беда: то, в чём «проседает» российское исследование, с лихвой компенсирует английское, и наоборот. Соответственно, эти две книги в определенном смысле дополняют друг

---

[8] Anil Gomes and Andrew Stephenson (eds.), *Kant and the Philosophy of Mind: Perception, Reason, and the Self* (Oxford: Oxford University Press, 2017).

[9] К слову, рассматриваются во многом те же самые персоналии: Стросон, Селларс, Макдауэлл и др. См.: Anil Gomes, «Kant, the Philosophy of Mind, and the Twentieth-Century Analytic Philosophy», in *Kant and the Philosophy of Mind: Perception, Reason, and the Self*, ed. by Anil Gomes and Andrew Stephenson (Oxford: Oxford University Press, 2017).

[10] Anim Gomes, «Kant, the Philosophy of Mind, and the Twentieth-Century Analytic Philosophy», 13.

[11] Patricia Kitcher, «A Kantian Critique of Transparency», in *Kant and the Philosophy of Mind: Perception, Reason, and the Self*, ed. by Anil Gomes and Andrew Stephenson (eds.) (Oxford: Oxford University Press, 2017).

[12] Jil Vance Buroker, «Kant on Judging and the Will», in *Kant and the Philosophy of Mind: Perception, Reason, and the Self*, ed. by Anil Gomes and Andrew Stephenson (Oxford: Oxford University Press, 2017).

[13] Ralph C.S. Walker, «Self and Selves», in *Kant and the Philosophy of Mind: Perception, Reason, and the Self*, ed. by Anil Gomes and Andrew Stephenson (Oxford: Oxford University Press, 2017).

друга и читатель, желающий иметь «бифокальное» видение философии сознания Канта, может ознакомиться с обеими. Я бы рекомендовал начать с рецензируемой книги: сначала вник бы в суть дела и посмотрел, как сквозь века Кант влиял на разгадку тайны сознания, а потом уже пускался бы во все тяжкие кантовской философии.

А.С. Павлов
Институт философии РАН
https://alexeypavlov.me/

Л.Э. Крыштоп. *Кант и теологическая мысль немецкого Просвещения*. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. – 328 с. ISBN 978-5-9971-0802-1.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-104-110 УДК 1(091)

Теология как научная специальность возродилась в России совсем недавно; однако это восстановление ее законного положения «на поприще наук» сопровождалось весьма бурными спорами, возбуждаемыми сомнением в самой возможности теологии, во-первых, вообще как науки, а во-вторых, как знания, независимого от конфессиональной догматики и церковной проповеди. Хорошее средство угомонить такие споры – обращение к истории теологии вообще, и в особенности к истории философской теологии. В самом деле, разговор о сущности теологической мысли, ее предмете, задачах и методах проясняется при рассмотрении того, как теперешнее понимание теологии сформировалось в истории. А в историческом движении теологической мысли ключевое значение принадлежит эпохе Просвещения, когда было поставлено под сомнение традиционное для христианского мира прежних веков понимание отношения между теологией, основанной на откровении, и «естественной теологией». Соответственно, изменения, происходившие в теологической мысли эпохи Просвещения, оказываются

© Судаков А.К., 2025